

О ПОЛЬЗЕ ЗНАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА АНГЛИЙСКИЙ

John Jemison

Как известно, англичане – чудаки. Они ведь ездят по левой стороне дороги, в цифрах пишут точку вместо запятой, слова в их языке не имеют окончаний и так далее, и так далее. Но у них (значит, у нас) есть и другие чудачества, на чисто лингвистическом уровне, создающие немалые трудности при переводе с разных западноевропейских языков на английский. Сегодня я хочу остановиться на некоторых из этих трудностей и объяснить, как знание славянских языков может помочь переводчику решить эти проблемы.

Буду говорить, во-первых, об отглагольных существительных. Английский язык, как и другие европейские языки, заимствовал огромное количество отглагольных существительных в форме абстрактных существительных из латинского языка, через французский. Такие слова, как „информация”, „организация”, „коммуникация” стали „международными словами”, сразу же понятными всем носителям английского, французского, немецкого и русского языков – не правда ли? Мой многолетний опыт переводческой деятельности убедительно показывает: совсем не обязательно.

Оказывается, что во многих западноевропейских языках такие слова могут иметь разный характер: глагольный или существительный. Например, французское слово “information” имеет разные значения, относящиеся то к процессу сообщения информации, то к результату такого действия. Его эквивалентом на русском языке, согласно контексту, будет „сообщение” в смысле „информирование” (то есть глагольное значение слова), или „данные”, „справки” (то есть существительное значение). Такова же ситуация и в других языках, например, итальянском и немецком.

Но английский язык немножко отличается от этой модели. Английское слово “information”, хотя и имеет глагольное и существительное значение, чаще всего тяготеет к су-

ществительному. Например, если перевести французское выражение “*agence d'information*” на английский язык как “*information agency*”, смысл будет неточным, потому что английский читатель поймёт „справочное бюро” вместо „информационного агенства”. Вся суть в том, что в данном словосочетании французское слово “*information*” имеет глагольное значение, относящееся к процессу действия, “*agence d'information*” – это агенство, которое „сообщает” людям о текущих событиях, а в якобы идентичном выражении на английском языке “*information agency*” слово “*information*” относится к „тому, что сообщено”, то есть имеет существительное значение, и это создаёт впечатление, что речь идёт о „справочном бюро”. В этом случае перевести надо как “*news agency*”.

Проблема в том, что переводчику, носителю английского языка, очень трудно избавиться от влияния внешней идентичности французского слова “*information*” и английского слова “*information*”, что создаёт впечатление их идентичности по значению.

Но человек, изучающий тот или иной славянский язык, до определённой степени застрахован от опасности совершить такие ошибки. Он уже знаком с разницей между процессом действия и его результатом на основе видов глагола. Он знает, например, что слово „решение” относится то к глаголу „решать” (*он всю ночь решал проблему*), то к „решить” (*и решил её в пять часов утра*). В первом случае он понимает, что имеется в виду глагольное значение (или что-то в этом роде), и переведёт на английский как “*work done on solving the problem*”, тогда как во втором случае точным эквивалентом будет просто “*solution*”. Более того, эта проблема перевода, рассматриваемая в плане образования видов глагола и отглагольных существительных в русском языке, имеет „отчуждающий эффект”: это выводит переводчика из заблуждения, благодаря сходству этих слов по внешней форме во французском и английском языках. Например, если он переведёт, в уме, на русский слово „сообщение”, станет очевидно, что имеются и другие возможности – “*information*” можно перевести по-другому, нежели как “*information*”.

Сложности перевода отглагольных существительных с языка на язык, возникающие из-за глагольного значения слова в одном языке и существительного смысла в другом, становятся ещё более заметными, когда источником глагольного значения существительного на языке-оригинале является глагол не действительного, а страдательного залога. Например, один мой коллега по работе однажды споткнулся на слове “Informationsmöglichkeiten” в статье на немецком языке на социологическую тему. Он попробовал перевести его на английский язык как “information possibilities”, то есть „информационные возможности”. Он понял, что это словосочетание на английском языке звучит бессмысленно, даже смешно, но не мог видеть дальше эквивалента, внушаемого внешним обликом слова. На самом деле, по контексту ясно было, что смысл этого выражения – „возможности проинформироваться, стать проинформированным”. В этом случае анализ на основе принципов словообразования в славянских языках оказался полезным, особенно если иметь в виду, например, что на польском языке отглагольное существительное может дополняться возвратным местоимением “się”, так что эквивалентом на польском языке могло бы быть “możliwości informowania się”, что подчеркнуло бы глагольное значение и страдательный залог. В данном случае такой анализ был полезнее, чем многолетний опыт работы с немецким языком – коллега жил более десяти лет в Германии и даже работал преподавателем перевода.

Разумеется, нельзя утверждать, что понятие глагольного вида в английском языке тождественно этому понятию в русском. Дело скорее в том, что каждое из этих „международных слов” рассматриваемого типа занимает определённую часть своеобразного континуума, простирающегося от общего описания какого-то процесса действия до очень специфического результата этого процесса, и в том, что англоязычный переводчик, который знаком с системой глагольного вида в славянских языках, имеет полезную и практичную модель этого континуума. Он сможет употребить эту модель в поисках подходящего эквивалента на английском для этих слов на других западноевропейских языках, имея в виду тот факт, что занимаемая ими часть континуума не совпадает с ситуацией на английском языке.

Таким образом, мы уже видели, что слово “information” в английском языке имеет скорее существительный, чем глагольный характер, обозначает результат сообщения, так что можно отнести его к словам, производным от глаголов совершенного вида. Каково будет соответствующее слово, производное от глагола несовершенного вида? Наиболее вероятный ответ – “communication”, которое точно так же имеет более узкий диапазон значений, нежели подобное ему слово во французском. В английском “communication” имеет, в основном, глагольный характер, а также несколько „неопределённое” существительное значение, например, когда говорят об “a communication”, английский слушатель хочет знать что это за сообщение – письмо, коммюнике и т.д., тогда как во французском слово “communication” простирается по вышеуказанному континууму до очень специфических существительных значений, например: „доклад на симпозиуме”, „телефонный разговор”. Таким образом, наш переводчик запишет “communication-information” как своеобразную, условную „видовую пару” отглагольных существительных. Когда он встретится с французским словом “information”, если он решит, что в данном случае слово имеет глагольную силу (действительного залога), он переведёт или осмыслит французское выражение через английское слово “communication”.

Перейдём теперь к другой области, где знакомство с глагольным видом может служить полезным инструментом для перевода с разных западноевропейских языков на английский.

Как известно, каждое действие начинается, продолжается некоторое время и кончается. Все европейские языки передают такие нюансы через сложную систему приставок, суффиксов и разных преобразований глагола. Типичной чертой славянских языков является система видов глагола, позволяющая определить эти оттенки человеческих и других действий.

Но проблемы для переводчика возникают, когда какое-то действие описано как целое, без точного отношения к его началу, продолжению или завершению. В таких случаях употребляются слова, которые вроде бы относятся к разным этапам такого действия, но на самом деле описывают действие в общем.

Начнём с довольно известного примера: французское выражение “la lutte contre une maladie”, как и его эквивалент в русском „борьба с болезнью (эпидемией)”, переводится на английский как “control of a disease” (буквально „одоление болезни”). Все переводчики с французского на английский обязаны выучивать списки таких расхождений между двумя языками. Однако редко говорят об их внутренней логике. А эту логику можно понять из модели видов глагола в славянских языках. В этом случае ясно, что французское выражение относится к процессу действия, тогда как английский эквивалент имеет в виду желаемый результат этого процесса. Очевидно, что семантическое содержание обоих словосочетаний одинаково – расхождение в подборе слов не означает, что англичане борются более эффективным образом, чем французы.

Употребление модели системы видов глагола становится ещё полезнее при переводе самых обыкновенных слов, которые не имеют статуса терминов. Возьмём несколько примеров. Когда говорится по-французски о симпозиуме, “organisé à Paris en 1994” – буквально „организованном в Париже в 1994-ом году”, подразумевается, что симпозиум не только был устроен, но и имел место. Если перевести это выражение на английский как “a symposium organised at Paris in 1994”, то факт проведения симпозиума подвергнут сомнению, тогда как во французском языке такого оттенка нет. Самым естественным эквивалентом в английском языке будет “a symposium held at Paris in 1994”. Дело просто в том, что описание события на французском языке относится к начальному этапу, а на английском – к самому процессу действия. Разница только в подборе слов. Переводчику очень полезно знать, что действия можно разбить по разным этапам и что, когда речь идёт о действии в целом, то часто бывает, что разные языки употребляют слова, относящиеся к разным этапам действия. Человек, изучающий один из славянских языков, привык к употреблению видов и подвидов одного глагола, чтобы передать разные оттенки и этапы действия. Возьмём, например, однократные, многократные и номинальные формы глагола. Если для многих англоязычных переводчиков “organise” и “hold” просто два понятия, без какого-либо взаимного отношения, то их собратья по профессии, знающие славянские языки,

имеют возможность смотреть на эти слова как на два этапа одного действия и таким образом составить пару или ряд глаголов по видам и подвидам. Когда перевод выходит неестественным, они смогут подыскать другой глагол того же семантического содержания, но другого „вида” или „подвида”.

Разрешите привести ещё два примера. Однажды я читал в статье на шведском языке, что журналисты “hämtade” (получили) ответы на некоторые вопросы. Речь шла о самой обыкновенной встрече с прессой, но буквальный английский эквивалент этого выражения – “received answers to some questions” – был не совсем ясен. Эти слова на английском производят впечатление того, что вопросы задали заранее, и письменные ответы были вручены в готовом виде после доклада. Более естественным эквивалентом было бы “journalists were given the opportunity to ask some questions” (значит, они имели случай задать некоторые вопросы). На этот раз английский язык предпочитает употребление глагола, относящегося к начальному этапу действия, а шведский язык – слово, характеризующее завершающий этап.

И последний пример, из мира ЭВМ. В руководстве по употреблению компьютерной программы, написанном на французском языке, говорилось, что одну часть программы надо “lancer” (пустить в действие) прежде, чем выполнить какой-то другой приём. Ещё раз буквальный эквивалент на английском языке (“launch”, или “start up”) звучал неестественным в данном контексте, более подходящим оказался перевод “run” (исполнить). На практике, надо было нажать на кнопку и подождать, пока машина исполняет данную часть программы. На французском языке авторы руководства охарактеризовали это действие через описание его начального этапа, тогда как английский язык предпочитает описание самого процесса действия.

Такие трудности перевода гораздо легче преодолеть, если переводчик привык составлять, в уме или даже на бумаге, списки глаголов по схеме системы видов глагола в славянских языках. Такой список выглядит примерно так:

communication (процесс)	→ information (результат);
struggle, fight (процесс)	→ control (результат);
organise (начальный этап)	→ hold (процесс действия);
ask questions (начальный этап)	→ receive answers (завершающий этап);
launch, initiate (начальный этап)	→ run (процесс действия).

Если переводчик понял, что это – не отдельные слова, а взаимосвязанные понятия, то он способен на бóльшую гибкость, естественность и точность в работе. И именно в этой области я вижу, что для англоязычного переводчика полезно знание славянских языков.

ABSTRACT

The meaning of some abstract nouns, particularly in the case of “international” words like *information* and *communication*, in Western European languages is not always transparent for the translator working into English. In the source language these words may refer to a process or a result. A knowledge of the verbal aspects in Slavonic languages can be helpful to the English speaking translator in these and other cases.